

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СОДЕРЖАНИЯ СТАТУСА ЗАКОННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ В ЮРИДИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ

© 2012 А.В. Кокин

Самарский государственный экономический университет

E-mail: lvls@mail.ru

Проводится сравнительный анализ норм отраслевого процессуального законодательства, регламентирующих полномочия законного представителя в юридическом процессе.

Ключевые слова: юридический процесс, правовой статус, законный представитель.

Круг лиц, которые вправе выступать в качестве представителей в юридическом процессе, определен отечественным законодательством (ст. 48-52 ГПК; ст. 45 УПК РФ (представители потерпевшего, гражданского истца и частного обвинителя), ст. 48 УПК (законные представители несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого), ст. 55 УПК (представители гражданского ответчика); ст. 25.3 КоАП РФ (законный представитель физического лица), ст. 25.4 КоАП (законный представитель юридического лица); ст. 25.5 КоАП (защитник и представитель); ст. 59-63 АПК РФ), и к их числу относятся дееспособные лица, имеющие надлежащим образом оформленные полномочия на ведение дела, за исключением лиц, указанных в ст. 51 ГПК РФ.

Несмотря на кажущуюся проработанность привлечения представителей к участию в юридическом процессе, еще остается много спорных вопросов, которые и будут рассмотрены ниже.

Сравнительный анализ норм отраслевого процессуального законодательства, регламентирующих полномочия процессуального представителя (законного представителя, представителя), показывает, что они мало чем отличаются друг от друга.

Так, в соответствии со ст. 25.3 КоАП законный представитель физического лица (ст. 25.3 КоАП РФ) привлекается к участию в деле для защиты прав и законных интересов физического лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, или потерпевшего, являющихся несовершеннолетними либо по своему физическому или психическому состоянию лишенных возможности самостоятельно реализовать свои права. Законными представителями физического лица являются его родители, усыновители, опекуны или попечители.

В соответствии со ст. 52 ГПК РФ родители, усыновители, опекуны, попечители, доверитель-

ные управляющие имеют полномочия представителей в силу закона.

В соответствии с ч. 2 ст. 45 и ст. 48 УПК РФ для защиты прав и законных интересов потерпевшего (подозреваемого, обвиняемого), являющегося несовершеннолетним или по своему физическому или психическому состоянию лишенного возможности самостоятельно защищать свои права и законные интересы, к обязательному участию в деле привлекаются их законные представители или представители.

Действительно законные представители не нуждаются ни в каком уполномочии со стороны потерпевших, подозреваемых (обвиняемых). В законном представительстве функция представителя - восполнить недостающую дееспособность представляемого.

В последние десятилетия проблемам повышения эффективности участия законных представителей в юридическом процессе уделялось достаточно много внимания. Так как несовершеннолетние потерпевшие и подозреваемые (обвиняемые) являются полностью или частично недееспособными, вопрос об охране их прав в юридическом процессе приобретает особенное значение, а такие вопросы, как допрос несовершеннолетних подозреваемых и потерпевших, процессуальное положение их законных представителей и взаимоотношения несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых), потерпевших со своими представителями, заслуживает особого внимания¹.

Несмотря на многократное использование в нормативно-правовых актах понятия “законный представитель”, все же законодательство не охватывает всех сторон деятельности законного представителя.

Разбросанные в различных нормативных актах и статьях законов правовые нормы о данном

субъекте юридического процесса затрудняют уяснение его действительного правового статуса и тех возможностей, которые несовершеннолетние лица и лица, недееспособные или не обладающие полной дееспособностью либо ограниченной дееспособностью, получают в связи с участием в деле их представителей.

Современное российское отраслевое процессуальное законодательство, в целом, соответствует требованиям международных стандартов о повышенной правовой охране несовершеннолетних и лиц, недееспособных или не обладающих полной дееспособностью либо ограниченной дееспособностью, которая обеспечивается различными способами, в том числе и участием законных представителей, близких родственников в юридическом процессе. Вместе с тем, изучение материалов судебных дел показывает, что не всегда в процессе участвуют родители или законные представители несовершеннолетнего².

Необходимо согласиться с мнением Э.Б. Мельниковой о том, что участие законного представителя несовершеннолетнего в отечественном юридическом процессе связано с двумя обстоятельствами:

- 1) с неполнотой процессуальной дееспособности несовершеннолетнего;
- 2) с тем, что законный представитель (родители, усыновители, опекуны, попечитель) несет ответственность за воспитание и поведение несовершеннолетнего³.

В процессуальной науке на этот счет высказывались различные точки зрения. Так, по мнению Э.А. Черных, привлечение родителей либо иных законных представителей или близких родственников к допросу несовершеннолетних вытекает из необходимости учета их возраста и индивидуальных особенностей и является дополнительной процессуальной гарантией охраны прав несовершеннолетних, установления истины, обеспечения воспитательного и предупредительного воздействия судопроизводства⁴.

В свою очередь, Л.М. Карнеева, С.С. Ордынский, С.Я. Розенблит высказали мнение, что родители должны приглашаться только в том случае, если они не связаны с совершенным преступлением и если известно, что подлежащий допросу несовершеннолетний относится к ним с уважением⁵.

Г.М. Миньковский отмечал, что вызов родителей для участия в допросе несовершеннолет-

него обвиняемого представляется в большинстве случаев нецелесообразным. Обвиняемый в ряде случаев будет испытывать в присутствии родителей чувство страха, стыда и так далее, будет чутко реагировать на эмоции отца и матери, следить за их мимикой, движениями, улыбками и в соответствии с этим давать свои ответы⁶.

Особенно проблематичным представляется вопрос участия законных представителей по делам несовершеннолетних, когда интересы родителей и детей находятся в противоречии либо когда родители могут противодействовать расследованию преступлений, совершаемых несовершеннолетними. Такой точки зрения придерживается и В.Г. Дремов, считая, что законные представители всегда заинтересованы в определенном исходе дела и могут отрицательно влиять на поведение несовершеннолетнего обвиняемого во время допроса⁷. Аналогичные взгляды высказывали многие другие ученые⁸.

Однако, например, отечественное уголовно-процессуальное законодательство решило этот вопрос по-иному. Так, ст. 426 УПК РФ закрепляет положение, регулирующее участие законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого в досудебном производстве по уголовному делу, и связывает допуск законного представителя с моментом первого допроса несовершеннолетнего в качестве подозреваемого или обвиняемого. Процессуально это оформляется постановлением прокурора, следователя, дознавателя.

Законодатель определяет следующие права законного представителя:

- 1) право знать, в чем подозревается или обвиняется несовершеннолетний;
- 2) право присутствовать при предъявлении обвинения;
- 3) право участвовать в допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, а также с разрешения следователя в иных следственных действиях, производимых с его участием и участием защитника;
- 4) право знакомиться с протоколами следственных действий, в которых он принимал участие, и делать письменные замечания о правильности и полноте содержащихся в них записей;
- 5) право заявлять ходатайства и отводы, приносить жалобы на действия и решения дознавателя, следователя, прокурора;
- 6) право предоставлять доказательства;

7) право по окончании расследования знакомиться со всеми материалами уголовного дела, выписывать из него любые сведения и в любом объеме.

Однако здесь необходимо согласиться с мнением тех ученых, которые считают, что в перечне прав законного представителя столь категоричная формулировка о его присутствии при предъявлении обвинения, а также об участии в допросе несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого вряд ли целесообразна. Это во многом ограничивает возможности следователя в установлении психологического контакта как универсального подхода, используемого в целях оптимизации следственных действий, выбора тактических приемов их проведения, а значит, неизбежно отразится на объеме доказательственной информации, которую мог бы получить следователь, проводя допрос⁹. Правильным представляется мнение Э.Б. Мельниковой, которая отмечает, что интересы несовершеннолетнего могут не совпадать с интересами его законного представителя. И суть таких возможных противоречий не обязательно в обстоятельствах конкретного дела, а в двойственном положении законного представителя. Ведь фактически он защищает не только интересы несовершеннолетнего, но и свои собственные¹⁰.

Решая вопрос об участии законных представителей подозреваемых и обвиняемых несовершеннолетних, необходимо принимать во внимание два момента: 1) чувства, испытываемые несовершеннолетним к данным лицам; 2) возможность их отрицательного влияния на несовершеннолетнего в процессе допроса.

УПК РФ должен предусмотреть возможность участия законного представителя в процессуальных действиях с несовершеннолетними подозреваемыми и обвиняемыми с учетом мнения несовершеннолетнего. При этом УПК РФ необходимо дополнить положением об участии в следственных действиях с несовершеннолетними свидетелями и потерпевшими, подозреваемыми и обвиняемыми близких родственников, а не только законных представителей. Подобное ограничение круга лиц, представляющих и защищающих права несовершеннолетних, вряд ли оправданно. Близкие родственники могли бы оказать следователю действенную помощь в установлении психологического контакта, в выяснении комплекса вопросов, касающихся личности несовер-

шеннолетнего, условий его жизни и воспитания, обстоятельств, проливающих свет на причины совершения им преступления¹¹.

Отсутствие же в процессе, а также неинформированность законных представителей о производстве процессуальных действий являются нарушением прав несовершеннолетних лиц, участвующих в деле.

Роль законного представителя, близкого родственника, очень важна при производстве дел по делам несовершеннолетних в целях защиты их прав. Если несовершеннолетний не имеет родителей и проживает один или у лица, не назначенного надлежащим опекуном или попечителем, в качестве законного представителя несовершеннолетнего суд должен вызвать представителя органа опеки и попечительства, неявка которого не приостанавливает рассмотрения дела, если суд не найдет его участие необходимым. Если лицо, совершившее преступление в возрасте до 18 лет, на момент рассмотрения дела в суде достигнет совершеннолетия, функции законного представителя прекращаются. Однако эти функции могут быть продолжены при принятии судом решения о распространении на лиц в возрасте от 18 до 20 лет содержащихся в законе (ст. 96 УК РФ) положений об особенностях уголовной ответственности несовершеннолетних.

В соответствии с действующим процессуальным законодательством к законным представителям относятся родители, усыновители, опекуны, попечители обвиняемого (подозреваемого), потерпевшего; представители учреждений и организаций, на попечении которых находится несовершеннолетний. Однако здесь нет упоминания о таком субъекте процесса, как несовершеннолетний свидетель, чьи законные интересы и права также подлежат защите со стороны закона.

По мнению ряда авторов, понятие законного представителя не является процессуальным, а его содержание определяется семейным законодательством¹². Но понятие законного представителя, имеющееся в семейном законодательстве, вряд ли можно признать исчерпывающим и отражающим специфику его процессуального статуса в юридическом процессе.

Во-первых, в круг лиц, права и законные интересы которых призваны охранять законные представители, гражданское законодательство включает не только несовершеннолетних, но и недееспособных граждан, а также граждан, не

обладающих полной дееспособностью либо ограниченной дееспособностью.

Во-вторых, процессуальная деятельность законного представителя в гражданском процессе и его положение по отношению к детям в семье существенно отличаются от процессуального положения при рассмотрении уголовных дел и дел об административных правонарушениях. Поэтому следует поддержать тех ученых, которые считают необходимым разъяснить в законе важнейшие термины, наиболее часто встречающиеся в процессуальном законе¹³.

Основание участия законного представителя в юридическом процессе носит двуединый характер. С одной стороны, это юридический факт, с которым закон связывает возникновение законного представительства, с другой - это обретение представляемым лицом статуса одного из субъектов юридического процесса.

Первое регулируется гражданским и семейным законодательством, второе - отраслевым процессуальным.

К юридическим фактам, с которыми закон связывает возникновение прав и обязанностей законного представителя несовершеннолетнего лица, относятся такие: происхождение детей от определенных родителей, удостоверенное в установленном законом порядке, либо их усыновление (удочерение), передача под опеку (попечительство), в приемную семью, и др., а также в учреждения для детей-сирот или детей, оставшихся без попечения родителей.

Таким образом, вступление законных представителей в процесс не зависит от воли и желания представляемого лица, поскольку полномочия на представительство они приобретают не от предоставляемого (согласно доверенности), а на основании закона. Поэтому от оказываемой законным представителем помощи (в отличие от услуг договорного представителя) лицо отказаться не может. На совершение каких-либо действий в его интересах для законного представителя не требуется согласия представляемого.

Пленум Верховного Суда РФ в своем Постановлении "О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних" особо подчеркнул, что суд вправе отстранить законного представителя несовершеннолетнего подсудимого от участия в судебном разбирательстве, если имеются осно-

вания полагать, что его действия наносят ущерб интересам несовершеннолетнего (ч. 2 ст. 428 УПК РФ). В этом случае к участию в разбирательстве допускается другой законный представитель несовершеннолетнего из числа лиц, указанных в п. 12 ст. 5 УПК РФ.

К действиям, наносящим ущерб интересам несовершеннолетнего подсудимого, следует относить невыполнение обязанностей, вытекающих из статуса законного представителя, в том числе по воспитанию несовершеннолетнего, либо уклонение от участия в деле в качестве законного представителя, а равно злоупотребление процессуальными и иными правами, отрицательное влияние на несовершеннолетнего, создание препятствий для выяснения обстоятельств, имеющих значение для дела.

Недопустимо привлечение к участию в деле в качестве законных представителей лиц, которые совершили преступление совместно с несовершеннолетним подсудимым, а также лиц, в отношении которых несовершеннолетний совершил преступление.

Жалобы законных представителей в суде второй инстанции подлежат рассмотрению независимо от позиции, занимаемой по делу несовершеннолетним¹⁴. Это замечание особенно важно, поскольку несовершеннолетние лица не всегда способны правильно понять и оценить значение совершаемых с их участием процессуальных действий.

Самостоятельный статус законного представителя определяется еще и тем, что законодатель отводит ему особое (отличное от договорного представителя) место при достижении задач процессуального производства.

Среди ученых отсутствует единое мнение о понимании функции, которую выполняет законный представитель в юридическом процессе. Между тем правильное определение процессуальных функций позволяет уяснить правовой статус субъекта процессуальной деятельности, точно установить круг его прав и обязанностей.

Сложность проблемы заключается в том, что вопрос о процессуальных функциях в юридической литературе имеет дискуссионный характер и не получил своего окончательного разрешения¹⁵.

Поскольку определение процессуальной функции законного представителя несовершеннолетнего происходит на основании сложившихся в научной литературе концептуальных подходов относительно ее сущности, мы исходим из

того, что функции - это основной вид и направление процессуальной деятельности.

Для правильного определения функций законного представителя следует учитывать мнение Н.Я. Якубович, в соответствии с которым, устанавливая функции того или иного участника юридического процесса, надо исходить из того, что является движущим, побудительным началом, заставляющим участника выполнять необходимые действия в должном направлении, обуславливая соответствующий характер функций¹⁶.

Учитывая, что защита прав и законных интересов представляемого лица и охрана собственных интересов - суть процессуальной деятельности законного представителя, причем вне зависимости от процессуального положения представляемого лица, его функцию в юридическом процессе следует определить как функцию защиты¹⁷.

В соответствии со ст. 51 ГПК РФ судьи, следователи, прокуроры не могут быть представителями в суде, за исключением случаев участия их в процессе в качестве представителей соответствующих органов или законных представителей.

В соответствии со ст. 60 АПК РФ представителями в арбитражном суде не могут быть судьи, арбитражные заседатели, следователи, прокуроры, помощники судей и работники аппарата суда. Данное правило не распространяется на случаи, если указанные лица выступают в арбитражном суде в качестве представителей соответствующих органов или законных представителей.

Представителями в арбитражном суде не могут быть лица, не обладающие полной дееспособностью либо состоящие под опекой или попечительством.

Не могут быть представителями в суде по смыслу законодательства также нотариусы (ст. 6 Основ законодательства РФ о нотариате)¹⁸, государственные служащие (ст. 17 Федерального закона "О государственной гражданской службе Российской Федерации")¹⁹ и иные лица, для которых в силу их положения установлены подобные ограничения, за исключением случаев, когда такие лица представляют в суде интересы соответствующих организаций либо в связи с осуществлением функций законного представителя.

Как видим, ряд категорий граждан не могут осуществлять функции представительства. Однако, кроме указанной категории лиц, не вправе быть представителями в юридическом процессе:

- лица, не достигшие совершеннолетия (т.е. до 18 лет);

- лица, состоящие под опекой или попечительством (под опекой состоят граждане, признанные судом недееспособными вследствие психического расстройства; под попечительством состоят граждане, ограниченные судом в дееспособности вследствие злоупотреблений спиртными напитками или наркотическими веществами).

В то же время в отдельных случаях несовершеннолетние лица могут выступать в качестве представителей в юридическом процессе. Так, в случае вступления в брак несовершеннолетних лиц, не достигших 18 лет (ст. 21 ГК РФ, ст. 13 СК РФ), а также при объявлении такого лица полностью дееспособным (эмансипация в соответствии со ст. 27 ГК РФ) такие граждане обладают с момента регистрации брака либо объявления несовершеннолетнего полностью дееспособным полной дееспособностью как в материальном, так и в процессуальном праве и могут самостоятельно защищать свои интересы в суде, т.е. они достигли уровня зрелости, обычно наступающего по достижении совершеннолетия, и в состоянии самостоятельно принимать решения по правовым и иным вопросам, и в ходе рассмотрения дела несовершеннолетнее лицо вправе далее защищать свои интересы самостоятельно²⁰.

В отличие от правоспособности, дееспособность связана с совершением гражданином волевых действий, что предполагает достижение определенного уровня психической зрелости. Закон в качестве критерия достижения гражданином возможности собственными действиями приобретать для себя права и исполнять обязанности предусматривает возраст. Полная дееспособность признается за совершеннолетними гражданами, т.е. достигшими восемнадцатилетнего возраста, хотя и допускаются два изъятия из этого правила, о которых говорилось выше.

Конечно, с такой позицией законодателя об эмансипации несовершеннолетнего согласиться сложно. Поскольку лицо, хотя и вступило в брак до своего совершеннолетия, но не приобрело ни соответствующих знаний, ни жизненного опыта, не достигло определенного уровня психической зрелости, и в силу определенных возрастных особенностей поведения ему могут быть свойственны такие качества, как упрямство, потребность самоутверждения, агрессивность и др. Именно поэтому эмансипированный несовершеннолет-

ний не может качественно защитить свои интересы.

Да и позиции законодателя, в общем-то, не является до конца логичной, поскольку утверждает, что отдельные права и обязанности возникают исключительно по достижении определенного возраста (право на приобретение огнестрельного оружия).

Таким образом, лицо, не достигшее совершеннолетия, должно рассматриваться, как ограниченно дееспособное лицо до наступления совершеннолетия. Соответственно, интересы данных лиц в юридическом процессе должны представлять законные представители.

Деятельность законных представителей осуществляется в силу прямых указаний закона и имеет своей целью обеспечить защиту прав и законных интересов представляемых ими лиц, которые ввиду полной или частичной недееспособности не в состоянии или затруднены в самостоятельной защите своих прав и законных интересов.

Законный представитель представляемого недееспособного лица осуществляет его права, кроме прав, неотделимых от личности. Законный представитель частично дееспособного лица с его согласия и в зависимости от отраслевого вида юридического процесса вправе, например: отозвать жалобу в судебные органы; отказаться от обвинения, предъявленного частным обвинителем; прекратить полномочия защитника; примириться по делам частного обвинения с потерпевшим, подозреваемым, обвиняемым; отказаться от предъявленного им гражданского иска или признать предъявленный к нему гражданский иск; отозвать поданную в защиту интересов представляемого им лица жалобу и др.

В отличие от законного представителя, участие которого обязательно в силу закона и не зависит от волеизъявления представляемого лица и его согласия, "простое" представительство осуществляется по соглашению заинтересованных участников процесса и прекращается по требованию представляемого лица или по другим основаниям, исключающим его участие. Отличительным признаком от законного представителя, который допускается в процесс в целях представления интересов лица, не способного в полной мере пользоваться предоставленными ему законом правами, является то, что представитель допускается к участию в деле в целях как оказания

юридической помощи представляемому лицу, так и в целях выступления в процессе вместо представляемого им лица, например, гражданского истца или гражданского ответчика, которые по определенным причинам не могут или не хотят участвовать в уголовном процессе. Поскольку эти лица не подлежат допросу, их явка в суд необязательна. Представитель может представлять интересы потерпевшего, гражданского истца и гражданского ответчика, в то время как законный представитель - интересы несовершеннолетних потерпевшего, гражданского истца, а также обвиняемого, подозреваемого или недееспособного гражданина, а также гражданина, не обладающего полной дееспособностью либо ограниченной дееспособностью, совершившего общественно опасное деяние²¹.

Законный представитель выступает обычно в единственном числе, но число представителей законом не ограничено.

Представитель, как и законный представитель, наделяется по сути всеми основными правами представляемого им лица. Его права аналогичны правам законного представителя за некоторыми исключениями:

- законный представитель при осуществлении своих прав действует самостоятельно, может не согласовывать и не испрашивать согласия на них со стороны представляемого им несовершеннолетнего или недееспособного гражданина, а также гражданина, не обладающего полной дееспособностью либо ограниченной дееспособностью. Представитель же в проведении некоторых действий ограничен в своей самостоятельности. Например, он может отозвать поданную жалобу, пригласить другого представителя или передоверить представительство только с согласия представляемого лица. У законного представителя такого права нет вообще;

- представители потерпевшего, гражданского истца или гражданского ответчика в случаях, когда это специально оговорено в выданной им доверенности, а также представляющий по должности интересы гражданского истца или гражданского ответчика руководитель соответствующего юридического лица, действующий в пределах своей компетенции, имеют право от имени своего доверителя: примириться по делам частного обвинения с обвиняемым; отказаться от предъявленного его доверителю гражданского иска или признать гражданский иск и др.

¹ См.: *Калаишиков Н.Я.* Охрана прав несовершеннолетнего потерпевшего // Изучение и предупреждение правонарушений среди несовершеннолетних. М., 1970. С. 122; *Галимов О.Х.* Малолетние лица в уголовном судопроизводстве. СПб., 2001. С. 54.

² *Орлова Ю.Р.* Участие законных представителей в расследовании уголовных дел, совершаемых несовершеннолетними. URL: <http://www.police-rf.ru/index.php?showtopic=1445>.

³ *Мельникова Э.Б.* Ювенальная юстиция. Проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминологии. М., 2001. С. 86.

⁴ *Черных Э.А.* Психологические основы допроса несовершеннолетних на предварительном следствии : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1969. С. 176.

⁵ *Карнеева Л.М., Ордынский С.С., Розенблит С.Я.* Тактика допроса на предварительном следствии. М., 1958. С. 193.

⁶ *Миньковский Г.М.* Особенности расследования и судебного разбирательства дел о несовершеннолетних. М., 1959. С. 120.

⁷ *Дремов В.Г.* Показания несовершеннолетнего обвиняемого в советском уголовном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1970. С. 7.

⁸ См.: *Криминалистика* / под ред. А.Г. Филиппова. М., 2000. С. 341 - 342; *Еникеев М.И.* Юридическая психология : учеб. для вузов. М., 2004. С. 272.

⁹ См.: *Матвеев С.В.* УПК РФ об участии законных представителей, близких родственников в расследовании уголовных дел, совершенных несовершеннолетними // Журн. российского права. 2002. № 5. С. 16; *Орлова Ю.Р.* Указ. соч.

¹⁰ *Мельникова Э.Б.* Указ. соч. С. 87.

¹¹ *Орлова Ю.Р.* Указ. соч.

¹² *Шейфер С.А., Лазарева В.А.* Участие потерпевшего и его представителя на предварительном следствии. Куйбышев, 1979. С. 32.

¹³ См.: *Ландо А.С.* Представители несовершеннолетних обвиняемых в советском уголовном процессе. Саратов, 1977. С. 7; *Галимов О.Х.* Малолетние лица в уголовном судопроизводстве. СПб., 2001. С. 54-55.

¹⁴ О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февр. 2011 г. № 1 : [ред. от 9 февр. 2012 г.] // Рос. газ. 2011. 11 февр. Федер. вып. № 5405.

¹⁵ *Павлушина А.А.* Международные аспекты права в условиях глобализации // Вопр. экономики и права. 2010. № 10. С. 18.

¹⁶ *Якубович Н.А.* Теоретические основы предварительного следствия. М., 1971. С. 57.

¹⁷ *Галимов О.Х.* Малолетние лица в уголовном судопроизводстве. СПб., 2001. С. 56-59.

¹⁸ Основы законодательства Российской Федерации о нотариате от 11 февр. 1993 г. Т 4462-1 // Рос. газ. 1993. 13 марта (№ 49). (С изм., внесенными Федеральным законом от 3 дек. 2011 г. № 386-ФЗ).

¹⁹ О государственной гражданской службе Российской Федерации : федер. закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ : [ред. от 11 июля 2011 г.] // Рос. газ. 2004. 3 июля (№ 162).

²⁰ Эмансипация - объявление несовершеннолетнего, достигшего 16 лет, если он работает по трудовому договору либо с согласия родителей занимается предпринимательской деятельностью, полностью дееспособным. Указанные действия служат "достаточным доказательством" того, что несовершеннолетний в состоянии самостоятельно принимать решения по имущественным и иным гражданско-правовым вопросам, т.е. достиг уровня зрелости, обычно наступающего по достижении совершеннолетия. Эмансипация совершается по решению органа опеки и попечительства при наличии согласия обоих родителей. Если родители или один из них на то не согласны, эмансипация может быть совершена по решению суда. Цель эмансипации заключается в придании несовершеннолетнему полноценного гражданско-правового статуса.

²¹ *Павлушина А.А.* К вопросу о критерии специализации судов // Научные исследования Самар. гос. экон. ун-та : сб. / под ред. А.П. Жабина. Самара, 2011. Ч. 1. С. 150.

Поступила в редакцию 05.10.2012 г.